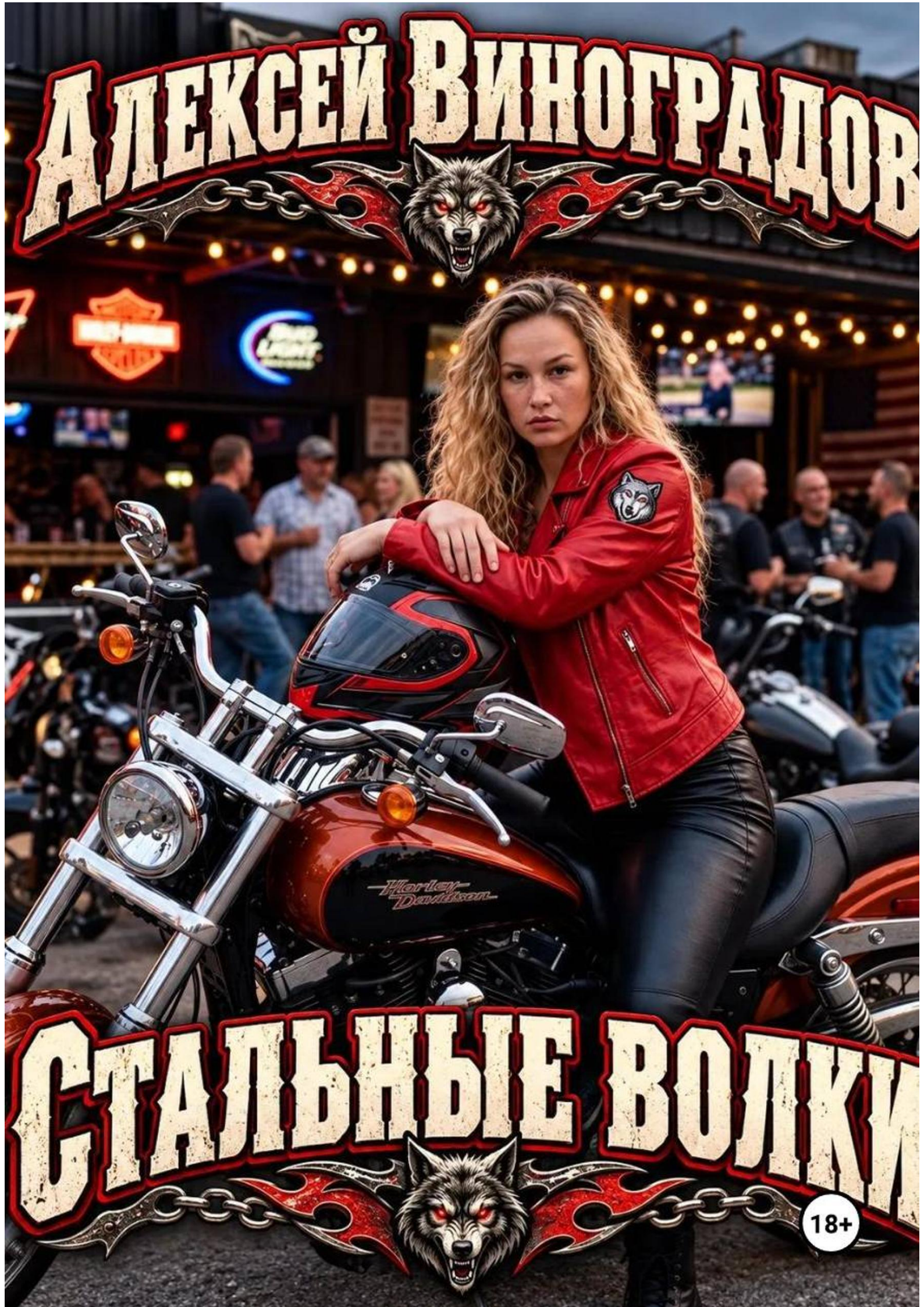

АЛЕКСЕЙ ВИНОГРАДОВ

СТАЛЬНЫЕ ВОЛКИ

18+

Алексей Виноградов

Стальные волки

«Автор»

2026

Виноградов А. В.

Стальные волки / А. В. Виноградов — «Автор», 2026

Когда дерзкая банда байкеров начинает безнаказанно грабить инкассаторов, частный детектив Мария Покровская и её подруга Аня внедряются в мотоциклетный клуб, чтобы поймать преступников. Но чтобы выжить в их мире, Марии придётся стать одной из них

© Виноградов А. В., 2026

© Автор, 2026

Алексей Виноградов

Стальные волки

Глава первая

Солнце нещадно палило, превращая дачный участок в маленький райский уголок, отрезанный от городской суеты высоким забором из профнастила. Единственным спасением был бассейн, в которой дробилось небо и шезлонги под зонтиками цвета топлёного молока. Мария лежала на лежаке, подложив под голову скрещённые руки. Тёмные очки скрывали глаза, но даже сквозь них она чувствовала, как солнце припекает кожу. В правой руке бокал с коктейлем, украшенный зонтиком и долькой лайма. Лёд уже почти растаял, превратив напиток в чуть тёплую, но всё ещё приятную жидкость.

- Машка, чудесный день! - раздался звонкий голос и из воды, рассекая гладь мощными гребками, вынырнула Аня. Мокрые волосы облепили лицо, с них капало на кафель. - Наконец-то мы можем позволить себе выходные!

Мария лениво приподняла голову, сдвинув очки на лоб. Взгляд упал на подругу. Аня тем временем уже выхватила из кресла полотенце и энергично растирала волосы.

- Я бы, конечно, лучше поработала, - Мария вздохнула и снова откинулась на лежак, возвращая очки на место. - Столько дел...

Аня фыркнула, бросив полотенце на спинку стула.

- Отдыхать тоже нужно! Правильно сделали, что выбрались. А то ты вообще не видишь белого света. Только поезда, вокзалы, допросы. Когда ты последний раз вот так лежала?

- Ну почему же... - Мария чуть повернула голову, наблюдая, как по краю бассейна ползёт оса. - Я же не только в поездах.

- Нет, Маша, то, что ты работаешь по городу, катаешься туда-сюда — это не то. - Аня широко повела рукой, обводя пространство: яблоню с наливными плодами, клумбу с пионами, мангал, сложенный из кирпича, деревянную беседку в глубине участка. - Я вот про это. Красота же! Природа.

Мария приподнялась на локте, оценивая пейзаж. Пионы действительно были хороши - крупные, розовые, с тяжёлыми головками, склонившимися к земле. Яблоня гнулась под тяжестью незрелых ещё яблок. Пахло травой, хлоркой и лёгким дымком, где-то у соседей жарили шашлык.

- Красиво, - согласилась она наконец. - Но...

- Никаких «но»! - Аня выхватила у неё бокал и отпила глоток, поморщившись. - Тёплый уже. Пойдём, я тебе новый сделаю. Или лучше вина? У меня в холодильнике бутылка «Совиньона» припасена.

Мария хотела ответить, но телефон на столике между лежаками завибрировал. Коротко, настойчиво. Два пропущенных от Олега Тихонова. Она смотрела на экран, чувствуя, как внутри что-то сжимается. Аня перехватила её взгляд и вздохнула.

- Только не говори, что это опять он.

- Он.

- Маш, мы же договорились. Два дня. Всего два дня без работы!

Телефон замолчал. Мария положила его экраном вниз и потянулась за своим тёплым коктейлем.

- Ты права. Отдыхаем.

Аня недоверчиво прищурилась, но промолчала. Вода в бассейне слабо колыхнулась от ветра, и по кафелю заплесали солнечные блики. Где-то вдалеке, за забором, прошумела электричка. Мария закрыла глаза, заставляя себя расслабиться. Но пальцы сами тянулись к теле-

фону, а в голове уже прокручивались варианты: что могло стрястись, если Тихонов звонит дважды подряд в выходной? Она сделала большой глоток, поставила бокал и села.

- Ладно. Только узнаю, в чём дело. И всё.

Аня застонала и упала в соседний лежак, накрыв лицо полотенцем.

- Знаешь, почему я тебя люблю? - глухо спросила она из-под ткани. - Потому что ты предсказуемая. Как восход солнца.

Мария уже набирала номер, когда Аня сдёрнула полотенце с лица.

- Стой! - Аня выхватила телефон у подруги. - Ты хоть знаешь, что он скажет?

- Что случилось что-то серьёзное.

- Ага. А потом ты скажешь: «Аня, это дело государственной важности» и мы помчимся в город. - Аня потрясла телефоном перед носом Марии. - А кто, спрашивается, будет поливать огурцы?

- Какие огурцы?

- Вот эти! - Аня торжественно указала на грядки в дальнем углу участка. - Я их два месяца растила. Два! Месяца! Пока ты гонялась за своим серийным отравителем, я тут как проклятая полола, рыхлила, удобряла...

- Ты? Полола? - Мария недоверчиво прищурилась. - Ты же неделю назад спрашивала, как отличить морковь от петрушки.

- Во-первых, это была проверка. Во-вторых, морковь я теперь узнаю с закрытыми глазами. А в-третьих, у меня, между прочим, кабачки завязались. Три штуки. Я их по имени уже называю.

- По имени?

- Это Борис, Геннадий и маленькая Люся. Люся пока стесняется, но я в неё верю.

Мария усталилась на подругу, пытаясь понять, шутит она или нет. Аня выдержала паузу, потом не выдержала и расхохоталась.

- Боже, Машка, у тебя лицо! Нет, конечно, я их не называю. Но кабачки реально есть. И если мы уедем, они засохнут. И я тебе этого не прощу. До конца жизни буду вспоминать за каждым ужином.

- Аня...

- Ладно, ладно. Звони. Но если это не что-то из ряда вон мы остаёмся. И ты идёшь поливать Бориса. То есть кабачок. То есть... тьфу, ты поняла.

Мария покачала головой, пряча улыбку, и нажала «вызов». Гудки шли один за другим. Аня тем временем подошла к грядкам и с видом опытного агронома наклонилась над зеленью, что-то бормоча себе под нос. Кажется, ругала колорадского жука.

- Тихонов, - раздалось в трубке.

- Олег, это Маша. Ты звонил дважды.

- Маш, прости. Я знаю, ты отдыхаешь. Но тут такое дело. Ты, случайно, не скучаешь по байкерам?

Мария перевела взгляд на Аню, которая как раз выпрямилась и с победоносным видом держала в руке маленький огурчик, похожий на незрелый кабачок.

- Смотря каких байкеров ты имеешь в виду, -- осторожно ответила Мария.

- Тех, которые за последние три недели обчистили три инкассаторских фургона. Четверо на мотоциклах. Работают чисто, без зацепок. Но все ограбления в районе байкерского клуба Стальные волки. Знаешь такой?

Мария знала. Точнее, слышала краем уха, тихий мото клуб на окраине, любители ретро-техники, пенсионеры с пивными животами и молодёжь, которая катается ради удовольствия. Ничего криминального. По крайней мере, официально.

- Олег, я на даче. У Ани. Мы отдыхаем.

- Я знаю. Прости. Просто больше некому. Официальное расследование буксует. Начальство орёт. А я вспомнил, как ты в прошлом году распутала дело с «чёрным риелтором» за три дня.

- Это было четыре дня.

- Вот видишь. Ты даже помнишь точнее, чем я. - в его голосе мелькнула улыбка. - Маш, я не прошу прямо сейчас. Просто подумай. Может, завтра, послезавтра...

Аня, услышав обрывок разговора, уже стояла рядом с перепачканными в земле руками и выразительно мотала головой. «Нет», — беззвучно шевелила она губами. «Нет, нет, нет». Мария закрыла глаза.

- Хорошо, Олег. Дай мне день. Я перезвоню.

- Спасибо, Маш. Правда.

Она сбросила вызов и посмотрела на Аню. Та стояла, скрестив руки, и с её локтя капала вода, смешанная с землёй.

- Ты сказала «да»? - ледяным тоном спросила Аня.

- Я сказала «может быть».

- Это то же самое, что «да», только с отсрочкой приговора.

Мария встала с лежака, потянулась. Солнце уже клонилось к закату, и тени от яблони вытянулись через весь участок.

- Аня, там инкассаторов грабят. Трое за три недели. Может, кто-то пострадал.

- У нас кабачки не политы.

- Я полью твои кабачки. Все три. Поимённо.

- И Бориса?

- И Бориса. И Геннадия. И даже маленькую Люсю.

Пауза. Аня вздохнула, сдаваясь, и вытерла руки о полотенце.

- Ладно. Но если мы влезем в это дело, ты мне кое-что обещаешь.

- Что?

- Что мы сделаем это по-нашему. Не как в прошлый раз, когда ты чуть не утонула в канале. - Аня ткнула в неё мокрым пальцем. - По-нашему, Машка. С огоньком.

- Договорились.

Где-то за забором снова прошумела электричка. Аня бросила последний взгляд на грядки, вздохнула и пошла в дом за вином. Мария осталась стоять у бассейна, глядя на грядки. Три кабачка - Борис, Геннадий и Люся действительно висели на плетях, маленькие, ещё незрелые, но уже с характерной ребристой кожурой. Рядом кустилась петрушка, которую Аня, судя по всему, посадила в порыве энтузиазма, а потом забыла. Она росла криво, но упорно, пробиваясь сквозь сорняки. Мария подошла ближе, присела на корточки. Земля была тёплая, рыхлая. Аня действительно полола, вон и тяпка лежит у забора и ведро с выполотой травой. Мария почувствовала укол совести. Она сама не помнила, когда последний раз что-то выращивала. Разве что кактус на подоконнике, который благополучно засох, пока она разбиралась с делом о поддельных картинах.

- Так, - сказала она вслух, обращаясь к кабачкам. - Борис, Геннадий, Люся. Приятно познакомиться. Я ваша... няня на один вечер.

Кабачки молчали. Мария вздохнула, взяла лейку и пошла к бочке с водой. Через полчаса Аня вышла на террасу с двумя бокалами вина и застала подругу сидящей на корточках между грядками с выражением глубокой сосредоточенности на лице. Мария пыталась подвязать петлю кабачка к колышку и делала это с таким видом, будто разминировать бомбу.

- Что ты делаешь? — осторожно спросила Аня.

- Спасая Бориса. Он заваливается на бок.

- Борис кабачок. Он и должен заваливаться.

- Он не должен. Он должен расти ровно. - Мария затянула узел и отстранилась, любуясь результатом. - Вот. Теперь красавец.

Аня молча протянула ей бокал. Мария взяла, отпила и поморщилась.

- Тёплое.

- В холодильнике ещё есть. Но ты туда не пойдёшь, пока не расскажешь, что сказал Тихонов.

Они устроились на террасе, деревянные ступени ещё хранили тепло уходящего солнца. Аня поставила на стол тарелку с сыром и виноградом, зажгла свечу в стеклянной банке. Пахло воском, травами и лёгким дымком от мангала, который сосед разжёл час назад.

- Значит, байкеры, - сказала Аня, откидываясь на перила. - Это которые на мотоциклах?

- Нет, Аня, на самокатах. Конечно, на мотоциклах.

- Не язви. Я просто уточняю. - Аня отправила в рот виноградину. - И что, прям совсем никаких следов?

Мария покачала головой.

- Три налёта за три недели. Все на мостах. Блокируют инкассаторскую машину, работают быстро, исчезают. Ни лиц, ни номеров. Только мотоциклы и те без опознавательных знаков.

- А клуб?

- «Стальные волки». Олег говорит, полиция их уже проверяла. Чисто. Обычные любители, катаются по выходным, пьют пиво, обсуждают карбюраторы.

- Ну да. А потом кто-то из них надевает шлем и идёт грабить. Классика.

- Вот это и надо выяснить. Но есть еще два клуба, их тоже надо проверить.

Аня помолчала, глядя на догорающий закат. Небо стало розово-оранжевым, с редкими перистыми облаками, похожими на мазки акварели. Где-то застрекотал сверчок. Идиллия.

- Маш, - сказала наконец Аня. - А ты вообще на мотоцикле ездила когда-нибудь?

Мария замерла с бокалом у губ.

- Ну в детстве на «Урале» у дяди. Один раз. Он меня посадил, я проехала метров десять и упала в кусты смородины. Ну и в гараже стоит «Харлей»

- Отлично. Просто отлично. А я, между прочим, три года гоняла на мотоцикле. У меня разряд по мотокроссу, если ты забыла.

- Я помню. Ты мне все уши прожужжала.

- И поэтому, - Аня подняла палец, - Если мы влезает в это дело, то влезает правильно.

- Ты будешь мозгом. А я байком.

Они сидели ещё долго. Аня жарила на мангале курицу, щедро посыпая её приправами и комментируя каждый переворот: «Вот, смотри, Машка, это не просто еда, это искусство». Мария резала овощи для салата, слушала и чувствовала, как напряжение последних недель потихоньку отпускает. Здесь, на даче, среди грядок и кабачков, всё казалось проще.

- Знаешь, что мне в тебе нравится? - спросила Аня, когда они уже убрали со стола. - Ты никогда не врешь. Даже когда молчишь.

- Я не молчу. Я думаю.

- Вот именно. Ты думаешь, а потом говоришь. Это редкий талант. - Аня бросила в мойку последнюю тарелку. - А ещё ты полила Бориса. Я видела.

- Он заваливался.

- Да, - согласилась Аня. - Заваливался.

Она вытерла руки и посмотрела на подругу.

- Ладно. Завтра с утра в город. Я позвоню своему знакомому в мотоклубе, узнаю, что там за атмосфера. А ты пока почитай, что Олег пришлёт. Идёт?

Мария кивнула. Где-то в темноте снова прошумела электричка, последняя, ночная. Свет в окнах соседнего дома погас.

- Пошли спать. Завтра будет длинный день.

Мария легла на раскладушку в маленькой комнате на втором этаже. За окном шумели деревья, пахло ночной сыростью и мятой. Она думала о байкерах, о трёх ограблениях, о клубе «Стальные волки» и о том, что где-то там, среди рёва моторов и блеска хрома, прячется кто-то, кто не боится ни полиции, ни последствий. Она думала об этом, пока не уснула. А утром, едва рассвело, её разбудил звонок. Олег. Он не стал ждать.

- Маша. Четвёртое ограбление. Сегодня ночью. Есть погибший.

Мария села на кровати, окончательно просыпаясь.

- Я еду.

Она обернулась. В дверях стояла Аня, растрёпанная, в пижаме, с кружкой кофе в руке. Молча протянула ей вторую кружку.

- Я слышала. Погибший? Тогда не будем терять время.

Глава вторая

Мост через реку был перекрыт полицейскими машинами. Синие и красные проблесковые маячки отражались в лужах, оставшихся после ночного дождя. Ветер с реки пробирал до костей, и Мария пожалела, что не надела куртку потеплее. Аня припарковала свой старенький «Форд» у ограждения и присвистнула.

- Ничего себе. Тут что, война?

Инкассаторская машина стояла посреди моста, наискосок перегородив обе полосы. Дверцы распахнуты, из одной свисал пустой мешок. Рядом двое сотрудников в форме, бледные, с перевязанными головами, сидели на бордюре и пили воду из пластиковых бутылок. Один из них, молодой парень, заметно трясся. Мария вышла из машины первой. Аня следом, накинув на плечи кожаную куртку, которую носила с таким видом, будто всю жизнь только и делала, что ездила на байкерские слёты. Впрочем, может, и ездила. К ним тут же подошёл Олег Тихонов, с тёмными кругами под глазами. Он выглядел так, будто не спал неделю.

- Спасибо, что приехали, - сказал он тихо, пожимая Марии руку.

- Ты сказал, есть погибший.

Олег кивнул в сторону машины.

- Водитель. Умер до приезда скорой. Оглушили, потом выстрел в голову.

Аня присвистнула. Мария молча смотрела на фургон, пытаясь восстановить картину, вот здесь они подъехали, вот тут блокировали, здесь вышли...

- Эй! - раздался резкий голос. - Кто это? Почему посторонние на месте преступления?

К ним быстрым шагом направлялся полковник Демин, крупный мужчина в форме и тяжёлым взглядом. Он смотрел на Марию и Аню так, будто они были незваными гостями на его личной кухне.

- Это я попросил их приехать, - сказал Олег, выступив вперёд.

Демин остановился, перевёл взгляд на Тихонова. Помолчал. Потом медленно, с расстановкой, произнёс:

- Олег. Ты так не хочешь работать, что нанял детектива.

- Товарищ полковник...

- Ну вообще расслабились, - Демин покачал головой, не давая ему вставить слова. - Сначала просишь отпуск, потом приводишь на место преступления гражданских. Может, мне ещё экскурсии здесь устраивать начать?

Мария молчала. Она знала этот тип: Демин любил давить, но был не глуп. Просто напуган - начальство давит, пресса подогревает, а результата нет.

- Товарищ полковник, - сказала Мария ровно. - Мы уедем, если хотите. Но у вас четыре ограбления за три недели и один труп. Если Олег считает, что мы можем помочь, может, стоит использовать любые ресурсы?

Демин смерил её долгим взглядом. Потом вздохнул и махнул рукой.

- Неделя, Тихонов. Я даю тебе неделю, чтобы поймать. Если нет пойдёшь регулировать дорожное движение. А вы, - он повернулся к Марии, - если что-то найдёте, идите сразу ко мне. Не через него. Понятно?

Мария кивнула. Демин развернулся и пошёл к машине, на ходу отдавая какие-то распоряжения.

- Спасибо. Он вообще-то не плохой мужик. Просто прижали сверху.

- Я поняла. - Мария уже шла к фургону. - Рассказывай.

Олег развернул на капоте своей машины карту города, придавив углы камнями.

- Четыре налёта. Первый мосту, второй на эстакаде у вокзала, третий на Северном, вот этот здесь. Каждый раз мост или эстакада. Понимаешь почему?

- Блокируют пути отхода, - ответила Мария, изучая карту. - Инкассаторская машина не может съехать в сторону. А мотоциклы могут.

- Именно. Двое блокируют спереди и сзади, двое работают по машине. Оглушают, вскрывают дверь, забирают деньги. Всё за три-четыре минуты. Потом разворачиваются и уезжают в разные стороны.

- Свидетели?

- Ни одного. Лица закрыты шлемами. Номера либо сняты, либо поддельны. Ни отпечатков, ни следов шин, они работают в перчатках и на сликах, которые оставляют минимум отметин. Это не любители, Маш. Это профи. Бывшие военные, спортсмены не знаю. Но они знают, что делают.

Аня, которая всё это время стояла чуть в стороне, рассматривая мотоциклетный след на асфальте, подняла голову.

- А что говорят байкеры из клуба?

Олег пожал плечами.

- Мы проверяли. «Стальные волки» обычный клуб. Катаются по выходным, пьют пиво, обсуждают старые мотоциклы. Ни одного серьёзного привода. Ни одного подозрительного контакта.

- Слишком чисто, - сказала Мария.

- Что?

- Слишком чисто, Олег. За три недели ни одной зацепки? Даже случайной? Так не бывает. Либо они гении, либо кто-то внутри клуба их прикрывает. И этот кто-то знает, как работает полиция.

- Ладно. Допустим, это «Волки». Как нам туда попасть? - поинтересовалась Аня

Мария посмотрела на неё. Потом на Олега. Потом снова на карту, где четыре отметки складывались в почти правильный круг и в центре этого круга был клуб «Железные волки».

- Материалы дела у тебя с собой? - спросила она.

- Возьми. Только Маш, если ты влезешь в это, будь осторожна. Эти ребята не шутят.

Мария открыла папку, пролистала первые страницы - протоколы, фотографии, показания свидетелей. Всё сухо, безлико. Ни одной зацепки. Ни одной ниточки, за которую можно потянуть. Вот продолжение второй главы. Я сохранил твои диалоги и добавил детали осмотра, чтобы вывод Марии выглядел убедительно и профессионально. Мария закрыла папку и медленно осмотрелась по сторонам. Взгляд скользил по асфальту, по распахнутым дверям фургона, по лужам, в которых отражалось серое небо. Что-то здесь было не так. Что-то, что лежало на поверхности, но ускользало от глаз. Она подошла ближе к инкассаторской машине, заглянула внутрь. Водительское место пустое, ключи в замке зажигания. Ремень безопасности не пристёгнут. На полу рассыпанные монеты, пара чеков, чей-то недоеденный бутерброд.

- Олег полковника позови.

Тихонов насторожился, но подошёл. Демин, который уже собирался уезжать, обернулся с недовольным видом, однако всё же вернулся. Тяжёлые шаги отдавались эхом по пустому мосту.

- Ну? - буркнул он. - Что ещё?

Мария присела на корточки у колеса фургона, не касаясь ничего руками. Рядом, на асфальте, темнели следы шин, четыре мотоцикла, если считать по отпечаткам.

- Смотрите. Вы говорите, что было три ограбления и ни одной жертвы. А на четвёртом убит водитель.

- И? - Демин скрестил руки.

- Я полагаю, что он один из них.

Демин провёл рукой по волосам, сбивая набок редкие пряди.

- Почему ты так решила? Вдруг он просто пытался защитить машину? Начал отстреливаться, они ответили?

Мария присела ещё ниже, указывая на открытую кобуру одного из охранников, который сидел на бордюре. Пистолет был на месте, застёгнут.

- Исключено. Если вы проведёте экспертизу, она подтвердит, пули были выпущены из одного оружия. А именно автомата. У инкассаторов пистолеты. И заметьте ни один из них не вытащил оружие из кобуры. Ни один.

Демин медленно перевёл взгляд на охранников, потом на фургон, потом снова на Марию.

- И что это значит?

- Это значит, что водитель не защищался. Он даже не успел понять, что происходит. - Мария выпрямилась, отряхнула колени. - Но убит только он. Остальные живы. Почему?

- Потому что они не сопротивлялись? - предположил Олег.

- Потому что он был своим. Водитель знал их. Знал, что они придут. Возможно, он был информатором или участником. Но в этот раз что-то пошло не так. Может, он захотел больше денег. Может, угрожал сдать их. И его убрали.

Демин молчал. Долго. Потом посмотрел на Олега.

- Тихонов, ты понимаешь, что она сейчас сказала?

- Понимаю, товарищ полковник.

- Если она права, то это меняет всё. - Демин снова повернулся к Марии. - Ты можешь это доказать?

- Мне нужен доступ к телу и к экспертизе. И ещё к личному делу водителя. - Мария посмотрела ему прямо в глаза. - Если я права, у него должны быть контакты с кем-то из байкеров. Или с людьми, которые на них работают.

Демин кивнул, медленно, будто соглашался с чем-то, что ему очень не нравилось.

- Хорошо. Тихонов, оформи ей допуск. Но если ты ошибаешься, - он снова посмотрел на Марию, - Я лично прослежу, чтобы ты больше никогда не подходила к моим делам. Ни на метр.

- Поняла, - сказала Мария.

- Ты уверена?

- Нет, - честно ответила Мария. - Но это единственное объяснение, которое объясняет всё. Три налёта без жертв, четвёртый с трупом. Что-то изменилось. И это «что-то» внутри банды.

Аня, которая всё это время стояла в стороне, подошла ближе.

- Значит, у нас есть зацепка. Водитель.

- Да. И если он был связан с «Волками», то в клубе кто-то знает его имя. Нам нужно туда попасть.

Мария закрыла папку и направилась к инкассаторам. Те сидели на бордюре притихшие, с пластиковыми стаканчиками в руках. Молодой парень держался за уши, раскачиваясь из стороны в сторону. Второй, постарше, с сединой на висках, смотрел в землю.

- Скажите, пожалуйста, как всё произошло? - спросила Мария, присаживаясь рядом на корточки.

Старший поднял на неё усталый взгляд.

- Мы уже дали показания следователю.

- Вы дали показания следователю — это хорошо, - мягко сказала Мария. - Теперь я хочу услышать, как всё произошло. Просто расскажите.

Демин, который всё это время стоял в стороне, подошёл поближе. Скрестил руки, нахмурился, но молчал. Молодой парень держался за уши, поднял глаза. Потом снова опустил. Он явно не мог говорить, оглушило так, что слова доходили до него будто через толщу воды. Второй инкассатор встал с бордюра. Устало, тяжело, как человек, который держится на одном характере.

- Он вас не слышит. Оглушило. Я расскажу. Мы спокойно ехали по маршруту. Остановились на светофоре, как раз перед мостом. Всё как обычно. Вдруг сзади подъехали два байкера. Начали стрелять по колёсам. Кричали, чтобы выходили.

- Стоп. Нестыковка. По инструкции вы не должны выходить из машины. Водитель обязан был уехать в ту же секунду, как только возникла угроза. Это лишний раз подтверждает причастность водителя.

Повисла пауза. Демин медленно повернул голову к Марии. Олег замер. Инкассатор смотрел на неё, приоткрыв рот.

- Ладно, - сказала Мария. - Давайте дальше.

- Они кинули шумовую гранату. Всё в белом дыму, звон в ушах, ничего не видно. Открыли двери, вычистили машину. Быстро. Я даже не успел понять, сколько их было.

- В какой момент убили водителя? - спросила Мария.

- Мы не помним. Мы не слышали. Светошумовая граната оглушила и ослепила. Я вообще не понял, что он мёртв, пока не увидел.

Мария помолчала, давая ему время. Потом спросила тихо:

- А давно у вас работает водитель?

- Ну, год примерно. Может, чуть больше. Пришёл где-то в прошлом августе. Хороший был мужик. Тихий.

- Тихий, - повторила Мария.

Она посмотрела на Олега. Тот кивнул едва заметно: «Понял». Демин молчал. Лицо у него было каменное, но в глазах — что-то изменилось. Что-то похожее на злость. Направленную уже не на Марию, а на того, кто всё это устроил. Мария встала, отряхнула колени и отошла в сторону, увлекая за собой Олега.

- Имя водителя.

- Стас. Станислав Кротов.

- Мне нужно его личное дело. И доступ к телефону. Если он был связан с бандой, там должны быть контакты.

- Сделаю.

Мария отошла к своей машине, открыла папку и достала блокнот. Аня последовала за ней, на ходу доставая из кармана куртки помятую пачку сигарет.

- Ты же бросила, - сказала Мария, не поднимая головы.

- Я и не начинала. Это для антуража. - Аня закурила, закашлялась и поморщилась. - Гадость.

Мария усмехнулась, но промолчала. Она перелистывала страницы, выписывая в блокнот имена, даты, детали. Три налёта, четвёртый с трупом. Все на мостах. Все в радиусе трёх километров от клуба. Олег подошёл, держа в руках тонкую папку.

- Личное дело Кротова. Я запросил, пока вы разговаривали. - Он протянул её Марии. - Ничего особенного. Сорок два года, бывший военный, уволен по сокращению. Работал в охранных структурах. Последние полтора года инкассатор. Женат, двое детей. Жил в Ленинском районе.

- Военный? - Мария открыла папку. - Специальность?

- Мотострелковые войска. Водитель-механик. Воевал в горячих точках. Есть награды.

Мария пробежала глазами страницы. Стандартная биография, стандартные характеристики. Ничего, что кричало бы: «предатель». Но именно такие люди и бывают хорошими информаторами — незаметные, тихие, знающие, как устроена система.

- Адрес, - сказала она. - Мне нужен его адрес.

- Маш, - Олег нахмурился. - Это уже перебор. Если ты поедешь к его семье...

- Я не поеду к семье. Я поеду к его гаражу. - Мария захлопнула папку. - У военного водителя всегда есть гараж. Или бокс. Или что-то, где он хранит инструменты. И, возможно, что-то ещё.

Аня затушила сигарету о перила моста и щёлкнула её в реку.

- Поехали.

Демин, который всё это время стоял у своей машины и наблюдал за ними исподлобья, подошёл, когда Мария уже открывала дверцу.

- Покровская. Ты была права. Насчёт водителя. - Демин говорил неохотно, будто выди-
рал из себя каждое слово. - Я распорядился провести экспертизу. Если подтвердится я твой должник.

- Не надо должников, - ответила Мария. - Просто дайте мне доступ к информации. Даже то, что показалось ерундой.

- К вечеру будет у Тихонова. И ещё. Если ты собираешься лезть в клуб... будь осторожна. Эти ребята не любят чужаков. А уж баб особенно.

- Я не собираюсь лезть в клуб, - сказала Мария. - Я собираюсь туда влиться.

Демин посмотрел на неё, как на сумасшедшую, но ничего не сказал. Развернулся и ушёл. Вот продолжение второй главы. Мария не успела сесть в машину. Её взгляд упал на дорогу, туда где асфальт сменялся полосой земли, нанесённой с обочины. Она остановилась, прищурилась. Потом медленно повернулась к Олегу.

- Значит, говоришь, ни одной зацепки? Ни следов?

Олег обернулся, насторожившись.

- Да. Работают быстро. Из улик только гильзы. И те стандартные, ничего не дают.

Мария поманила его пальцем.

- Смотри. Кругом асфальт. А вот здесь участок с землёй. И на нём остался след от протектора.

Олег подошёл, присел на корточки, вглядываясь в едва заметный отпечаток на влажной земле. Полукруглый рисунок, глубокие борозды.

- Ну и что нам это даёт? - спросил он. - Протектор как протектор.

- Эх ты, следователь. Такой протектор в основном на «Харлее». Широкий, с характерным рисунком. Спортивные мотоциклы так не обувают.

- «Харлей»? Ты уверена?

- Достаточно, чтобы проверить. - Мария уже шла к инкассаторам.

Те всё ещё сидели на бордюре. Молодой парень держался за уши, второй смотрел в землю. Мария присела перед ними на корточки.

- Скажите, «Харлей» присутствовал на ограблении?

Старший инкассатор поднял на неё усталый взгляд.

- Мы не видели. Двое точно подъезжали на спортивных. Дальше уши заложило и ослепило. Ничего не помню.

- Понятно, - кивнула Мария. - Ну ладно. Будем работать.

Она направилась к машине, но на полпути обернулась.

- Олег!

Тихонов, который уже что-то писал в блокноте, поднял голову.

- Если я взялась за работу, это не значит, что ты сложишь руки и будешь ждать. Давай занимайся тоже. Я тебе зацепку дала.

- А ты? - спросил Олег.

- А что я? У меня свой метод.

Она села в машину, хлопнула дверцей. Аня уже сидела за рулём, барабанила пальцами по рулю.

- Ну что, Маш? - спросила она, выруливая с перекрытого моста. - Скажешь, что думаешь?

Мария смотрела в окно, на проплывающие мимо серые дома, на редкие деревья с облетевшей листвой. Думала.

- Теория насчёт «Волков» может быть ошибочной, - сказала она наконец. - Я думаю, всё это запланировано. Слишком чисто, слишком гладко. У нас в городе не так много клубов, но «Волки» единственные, кто подходит по району. Начнём с них.

- А если это не они?

- Тогда мы найдём тех, кто это сделал. - Мария повернулась к Ане. - Но след от «Харлея» — это первое, что у нас есть. И это больше, чем было у Олега за три недели.

- Знаешь, что мне в тебе нравится? Ты никогда не сдаёшься.

- Я не сдаюсь, потому что у меня нет выбора. - Мария открыла папку с делом Кротова. - Поехали к его гаражу

Аня нажала на газ. Старый «Форд» взревел и понёсся по мокрой дороге, оставляя позади мост, полицейские машины и синие проблесковые маячки.

- А если он заперт?

Мария открыла бардачок, достала связку отмычек, которую всегда возила с собой и захлопнула его.

- Тогда мы его откроем.

- Знаешь, Машка, - сказала она, выруливая на трассу. - Иногда я думаю, что ты выбрала не ту профессию. Тебе надо было в разведку.

- Я и есть разведка, - ответила Мария. - Просто частная.

«Форд» шёл по мокрой трассе. Аня вела уверенно, привычно, будто родилась за рулём. Мария сидела рядом, поджав ноги и листала папку с делом Кротова. Но мысли были не здесь, они уже крутились вокруг клуба, легенды, внедрения.

- Аня, - сказала она наконец. - Нам нужно решить, как мы это сделаем.

- Ну, допустим, - Аня не отрывала глаз от дороги. - И как?

- Я внедряюсь в клуб.

- Что?

- Слушай, не отвлекайся на дорогу. Я внедряюсь в клуб. Сама. А ты сидишь в офисе.

- В офисе?

- Ты у нас компьютерный гений. - Мария улыбнулась. - Ты будешь собирать информацию на каждого, с кем я познакомлюсь. Пробивать по базам, проверять контакты, искать связи. Всё, что я не смогу сделать изнутри.

- Почему это я должна сидеть в офисе?

- Ну сама подумай. - Мария повернулась к ней всем корпусом. - Если в клуб придут две девушки, сразу заподозрят что-нибудь. Две незнакомки, пришли вместе, задают вопросы. Это же красная тряпка. А так случайная девушка останавливается у бара. Тем более мне в прошлом году подарили «Харлей». Я легко вольюсь.

- Да, я помню. Тот самый, который ты год не выгуливала.

- Я его выгуливала. Два раза.

- Ага. Один раз когда перегоняла в гараж. Второй когда мы переставляли его, чтобы помыть пол.

Мария предпочла не отвечать. Аня тем временем продолжала.

- Но я тоже умею ездить.

- У тебя Эндуро. А байкеры на эндуро не ездят. Ну, то есть ездят, конечно, но не в клубах. Это другой мир. Другая культура. Ты сама знаешь.

Аня замолчала. Долго молчала, глядя на дорогу. Потом вздохнула.

- Ладно, ладно. Поняла.

- Аня...

- Я сказала поняла. - она бросила на Марию короткий взгляд. - Но ты мне будешь звонить. Каждый день. Если не позвонишь я подниму на уши всех, включая Демина.

- Договорились.

- И ещё. - Аня сбавила скорость, сворачивая в Ленинский район. - Если ты влезешь в это и попадешь в передрагу, я не буду сидеть в офисе и ждать. Я приеду. На эндуро. И мне плевать, что байкеры на них не ездят.

- Я знаю. Поэтому мы напарники.

Аня хмыкнула, но было видно, что она довольна. «Форд» свернул в узкий переулок, заставленный гаражами. Впереди, за ржавыми воротами, темнел кооператив «Северный-2». Здесь, по данным из личного дела, у Станислава Кротова был бокс. Мария захлопнула папку и посмотрела на Аню.

- Готова?

- Пошли.

Они вышли из машины. Дождь почти стих, оставив после себя сырой воздух и лужи, в которых отражались серые стены гаражей. Где-то капало с крыши, где-то лаяла собака. Пахло ржавчиной и бензином. Мария подошла к воротам, на которых значился номер бокса Кротова. Замок был навесной, старый, но крепкий. Она достала отмычки.

- Стой, - сказала Аня. - Дай попробую.

Она вынула из кармана куртки связку ключей — больших, тяжёлых, с бирками. Покопалась, выбрала один, вставила в замок. Он повернулся с лёгким щелчком. Мария подняла бровь.

- Откуда?

- Я три года держала мастерскую. Ты думаешь, я не знаю, какие замки ставят в гаражах? - Аня ухмыльнулась и толкнула ворота. - Прошу.

Ворота открылись с протяжным скрипом. Внутри было темно и пахло машинным маслом. Мария шагнула первой.

Глава третья

Внутри было темно. Густая, почти осязаемая темнота, пропитанная запахом машинного масла, ржавчины и старой резины. Мария шагнула вперёд, вытянув руки и нащупала на стене выключатель. Щёлкнула. Под потолком загорелась тусклая лампа, залив помещение жёлтым светом. Гараж был небольшой, но обустроенный с той основательностью, которая выдаёт человека, проводящего здесь больше времени, чем дома. Посередине стоял остов от мотоцикла - рама, вилка, бак без краски. Рядом, на расстеленном брезенте, лежали запчасти: карбюратор, поршни, кольца, коробка с болтами и гаечными ключами. Всё разложено аккуратно, по группам. Мария подошла ближе, присела на корточки.

- Смотри. Наш бывший военный собирал мотоцикл.

Аня подошла, встала рядом, скрестив руки.

- Очень похож на «Индиан».

Мария наклонила голову, рассматривая раму.

- Похож, но не он. Он его собирает. Тут разные запчасти от других мотоциклов. Рама от «Индиана», бак непонятно от чего, двигатель вообще неизвестный. Он конструировал что-то своё.

- И какие выводы, Шерлок? - Аня обвела гараж рукой.

Мария поднялась, отряхнула колени. Медленно прошлась вдоль стен. Полки, шкафчики, верстак. Открыла дверцу одного шкафчика - инструменты, разложенные по размерам. Второго - банки с краской, кисти, ветошь. Третьего - старая одежда, промасленные тряпки, какие-то коробки.

- У него идеальный порядок, - сказала Мария. - Всё по полочкам. Диван, телевизор. - кивнула в угол, где стоял продавленный диван с пледом и старенький телевизор на тумбочке. - Такое впечатление, что он здесь жил.

- Может, и жил, - пожала плечами Аня. - Мужики иногда в гаражах пропадают.

Мария подошла к шкафу у дальней стены. Открыла дверцу. Внутри висели старые куртки, какие-то тряпки, заляпанные маслом. Она отодвинула их в сторону и замерла. В глубине шкафа, на плечиках, висел мотоциклетный шлем. Чёрный, матовый, с длинной глубокой царапиной на боку, будто провели чем-то острым. А рядом куртка. Кожаная, тяжёлая, с нашивкой на плече. Мария сняла куртку с плечиков, развернула к свету. Нашивка была вышита аккуратно, с любовью, белое крыло на чёрном фоне, а под ним — стилизованная буква «А».

- Это нашивка не «Стальных волков». У них другая эмблема. Волчья голова.

- А чья это?

Мария помолчала. Потом ответила тихо, будто пробуя слово на вкус.

- Эту нашивку используют в клубе «Белые ангелы».

- «Белые ангелы»? Никогда не слышала.

- И не должна была. - Мария повесила куртку обратно, но шлем оставила в руках. - Это закрытый клуб. Очень закрытый. Они не светятся, не устраивают слётов, не пускают новичков. Я наткнулась на них пару лет назад, когда вела дело о пропавших мотоциклах. Тогда ничего не нашла, но запомнила нашивку.

- И что это значит?

- Это значит, что Кротов был не просто инкассатором. - Мария повертела шлем в руках, разглядывая царапину. - Он был связан с «Белыми ангелами». А «Ангелы» — это не «Волки». Это другая лига. Серьёзные люди, серьёзные деньги, серьёзные дела.

- То есть мы искали не там?

- Может быть. - Мария поставила шлем на место, закрыла шкаф. - Или «Волки» — это прикрытие. Или «Ангелы» используют их территорию. Или Кротов работал на обе стороны.

Она обвела гараж последним взглядом. Остов мотоцикла, запчасти, диван, телевизор. Больше ничего интересного не было — ни документов, ни телефона, ни бумаг.

- Здесь больше нечего делать. Поехали.

Они вышли, Аня заперла замок, и «Форд» снова вырулил на мокрую трассу. Дождь окончательно стих, но небо оставалось серым, тяжёлым.

- Куда теперь? - спросила Аня. - Домой?

- Нет, не домой, - сказала Мария, глядя на проплывающие мимо дома. - Сначала я хочу съездить на работу Кротову. Но перед этим к нему домой.

Аня молча кивнула и свернула на следующем перекрёстке. Адрес из личного дела она помнила наизусть. Дом Кротовых стоял в спальном районе обычная девятиэтажка, обшарпанный подъезд. Квартира на четвёртом этаже. Мария нажала звонок. За дверью послышались шаги, щёлкнул замок. Дверь открыла блондинка в халате. Уставшая, с припухшими глазами — то ли от сна, то ли от слёз. Она смотрела на незнакомок с настороженным удивлением.

- Вы Ольга Кротова?

- Да. А вы кто?

- Частный детектив Мария Полянская. Это моя коллега, Аня.

- О как. Что случилось, детектив? Чем могу помочь?

Мария и Аня переглянулись. Мария сделала шаг вперёд, понизив голос.

- Простите за наше вторжение. У вас полиция ещё не была?

Ольга округлила глаза.

- А что случилось? Зачем полиция? Что-то Стас натворил?

- Давайте присядем, - мягко сказала Мария. - Не думала, что эту новость сообщу первая. Станислав погиб ночью. Нападение на инкассаторов.

Ольга замерла. Потом медленно сползла по стене, осев на пол в коридоре. Халат распахнулся, руки безвольно опустились.

- О боже... Как это? Не может быть...

Аня присела рядом, протянула руку.

- Давайте помогу.

- Простите. Не хотела, чтобы так получилось, - сказала Мария. - Но к вам ещё придут сегодня. Полиция. Мы хотели узнать о нём побольше. Какой он был человек? Чем занимался?

Ольга встала. Медленно, держась за стену. Прошла на кухню, налила воды из графина, выпила залпом. Потом обернулась. Глаза сухие, но голос глухой, будто из колодца.

- Он был очень хорошим человеком. Любил детей. Работал. Пропадал в гараже, был там больше, чем дома. - Она замолчала, потом добавила тише. - В голову стукнуло, что он хочет быть байкером.

- Байкером? Он вам что-то рассказывал?

- Да так, - Ольга махнула рукой. - Говорил, что нашёл друзей. Что они его понимают. Что он наконец-то на своём месте. Я не вникала. Думала блажь. Кризис среднего возраста. А теперь...

- Ольга, - осторожно спросила Мария. - Вы знали кого-нибудь из его друзей? Может, имена? Названия клуба?

- Нет. Он не говорил. Только «мои ребята» и всё. - она помолчала. - Но у него была нашивка. На куртке. Он её прятал, в шкафу держал. Я видела один раз.

- Какая нашивка?

- Белая. Крыло. Или что-то похожее. Я не разглядела.

Мария медленно выдохнула. «Белые ангелы». Значит, Кротов был не просто связан, он был одним из них. Или хотел быть.

- Ольга. Спасибо. Вы очень помогли.

- Помогла? - Ольга усмехнулась горько. - Я даже не знаю, кого хоронить. Мужа, которого знала, или человека, которым он стал.

Мария не нашла что ответить. Аня тронула её за локоть.

- Пойдём, Маш.

Они вышли из квартиры, оставив Ольгу на кухне одну, с графином воды и фотографией детей на холодильнике. Дверь закрылась тихо. На лестничной клетке Аня выдохнула.

- Тяжело.

- Да, - согласилась Мария. - Но мы узнали главное. Кротов был связан с «Ангелами». И, возможно, они и есть те, кого мы ищем.

- Или он был их информатором.

- Или так. - Мария начала спускаться по лестнице. - В любом случае, завтра я еду в «Ржавый якорь». Пора познакомиться с «Волками».

- А сегодня?

- Сегодня на работу Кротова. Поговорим с его напарниками. Может, кто-то знал больше, чем жена.

Они сели в машину. Дождь снова начал накрапывать, размывая огни фонарей в мутные пятна. Аня завела двигатель.

- Куда?

- Инкассаторская контора. Адрес есть в деле.

«Форд» тронулся с места, оставляя позади дом, в котором только что рухнула чья-то жизнь. Впереди был долгий день. Инкассаторская контора располагалась в сером трёхэтажном здании на окраине города. Бетонный забор, колючая проволока поверху, камеры на каждом углу. Серьёзное заведение. На входе их встретил охранник - крупный мужчина с квадратной челюстью и глазами, которые смотрели на всех как на потенциальных преступников.

- Куда? - отрезал он, преграждая путь.

- Нам нужно к директору, - сказала Мария. - По делу о нападении на инкассаторов.

- Записаны?

- Нет. Но это важно.

- Без записи не пушу.

Аня шагнула вперёд, но Мария остановила её жестом. Достала телефон, набрала номер, который дал Олег.

- Вячеслав Сергеевич? Это Мария Покровская частный детектив. Я стою у вас на входе. Ваш охранник не пропускает.

- Дайте ему трубку.

Мария протянула телефон охраннику. Тот выслушал, кивнул, буркнул «понял» и вернул телефон.

- Проходите. Второй этаж, направо.

Через десять минут они сидели в кабинете директора. Вячеслав Сергеевич мужчина лет пятидесяти, встал с кресла, когда Мария вошла.

- Чем могу помочь? Кофе?

- Не откажусь, - сказала Аня.

Мария села напротив стола, сложила руки на коленях.

- Я частный детектив Мария Покровская. Расследую дело о нападении на инкассаторов. Это моя коллега, Аня. Мы хотели бы задать несколько вопросов о Станиславе Кротове.

Вячеслав Сергеевич кивнул, наливая кофе из кофемашины в углу. Поставил чашку перед Аней, вторую перед Марией.

- Стас... - он вздохнул, вернулся в кресло. - Хороший был работник. Тихий, исполнительный. Никогда не опаздывал, не скандалил. Я до сих пор не могу поверить.

- Как давно он у вас работал?

- Около года. Пришёл после сокращения из охранной структуры. Рекомендации были хорошие. Военный, водитель. Что ещё нужно?

- У него были конфликты с коллегами? Может, странное поведение в последнее время?

Вячеслав Сергеевич помолчал, глядя в чашку.

- Странное... Не то чтобы странное. Замкнутый он был. Но в последние месяца два да, изменился. Стал нервным. Пару раз просил отгулы без объяснений. Один раз не вышел на смену, сказал, заболел. Но я знаю, что он был не дома.

- Откуда знаете?

- У нас система пропусков. Электронная. Он отмечался на работе, но по камерам видно, что уезжал. Я не лез. У всех свои дела.

- А с кем он общался на работе? Кто был его напарником?

- Сейчас скажу. - Вячеслав Сергеевич открыл ноутбук, пощёлкал мышкой. - В тот день с ним ехал Игорь Сомов. Молодой, но толковый. Он сейчас в комнате отдыха, если хотите поговорить.

- Да, хотим. Спасибо, Вячеслав Сергеевич.

- Это вам спасибо. Найдите их. Пожалуйста. Пока они ещё кого-нибудь не убили.

Он проводил их до двери. В коридоре Мария обернулась.

- И ещё. У Кротова были личные вещи на работе? Что-нибудь, что осталось после смены?

- Всё в его шкафчике. Раздевалка внизу. Я скажу, чтобы вас проводили.

- Спасибо.

Они спустились на первый этаж. Аня шла рядом, молча, но Мария чувствовала её напряжение. Впереди был разговор с напарником Кротова. И, возможно, ещё одна ниточка.

- Знаешь, что мне не нравится? - тихо сказала Аня.

- Что?

- Все говорят, что он был тихий. Замкнутый. Хороший. - она помолчала. - А потом выясняется, что он вёл двойную жизнь. Куртка «Ангелов», гараж, прогулы. Так не бывает, Маш. Люди не меняются за два месяца. Значит, это было всегда. Просто мы смотрим на него с другой стороны.

- Вот поэтому мы и здесь. Чтобы увидеть все стороны.

Они подошли к раздевалке. За дверью слышались голоса, смех. Обычная жизнь, которая продолжалась, несмотря ни на что. Мария толкнула дверь. Игорь Сомов сидел на диване в комнате отдыха, сгорбившись над кружкой с чаем. Молодой парень, лет двадцати пяти, с усталым лицом и въедливыми глазами. На столе перед ним лежал телефон, рядом недоеденный бутерброд. Он поднял голову, когда Мария и Аня вошли.

- Вы Игорь Сомов?

- Да. С кем имею честь?

- Частный детектив Мария Покровская. - она присела на соседний диван. Аня осталась стоять у двери, скрестив руки. - Говорят, вы дружили с Кротовым.

- Ну как дружил... - Игорь пожал плечами. - Общались. Работали вместе. А так, чтобы заядлые друзья нет.

- Вы не заметили за ним что-нибудь странное?

Сомов почесал затылок.

- Странное? Да ну нет. Работал и работал. Всегда был серьёзным. Улыбался крайне редко. Любил мотоциклы — это да. Пригласил как-то меня в гараж, показал, что мотоцикл собирает. Мария переглянулась с Аней. Гараж они уже видели.

- А когда первые нападения начались, как он себя вёл?

- После второго нападения испугался. Да все испугались. Даже маршруты начали менять. Но Стас он как-то особенно. Замкнулся. Перестал разговаривать. Я думал, может, его перевести хотят или ещё что. А потом третье нападение, четвертое... И его не стало.

- Он говорил что-нибудь о своих друзьях? О клубе?

- О клубе нет. Говорил, что есть ребята, с которыми он катается. Но кто такие, откуда не рассказывал. - Игорь отставил кружку. - Я один раз спросил: «Стас, ты что, в банду подался?» Он посмеялся. Сказал: «Почти».

Мария насторожилась.

- «Почти»?

- Ну да. Я не придавал значения. Думал, шутит. - Игорь вдруг нахмурился. - Слушайте, а вы думаете, он был с ними заодно? С этими байкерами?

- Мы пока ничего не думаем, - ровно сказала Мария. - Собираем информацию.

- Он был нормальный мужик. Тихий. Если он и влез во что-то, то не от хорошей жизни. У него кредиты были. Жена не работала. Двое детей. Может, деньги нужны были.

- Спасибо, Игорь. Вы нам очень помогли.

- Найдёте их? - спросил он тихо.

- Постараемся.

Они вышли из комнаты отдыха. В коридоре Аня спросила.

- Кредиты, дети, тихий мужик. Классика.

- Да, - согласилась Мария. - Но он не просто влез. Он собирал мотоцикл. Он был в гараже больше, чем дома. Он хотел быть байкером. И, судя по нашивке, не просто байкером, а «Ангелом».

- Думаешь, «Ангелы» его и убрали?

- Думаю, он знал слишком много. Или сделал что-то, что не понравилось. - Мария остановилась у выхода. - Но сначала надо найти «Волков». Они ближайшее звено. И, возможно, ключ ко всему.

- Тогда поехали домой. Тебе нужно подготовиться.

- Нет. Сначала шкафчик Кротова. Директор сказал, его вещи ещё там.

Они спустились в раздевалку. Ряд металлических шкафчиков, скамейки. Шкафчик Кротова был в углу, с навесным замком. Мария достала отмычки, но Аня её остановила.

- Дай сюда.

Она снова вытащила свою связку ключей, покопалась, выбрала нужный. Замок щёлкнул.

- Ты когда-нибудь мне расскажешь, откуда у тебя эти ключи? - спросила Мария.

- Нет, - улыбнулась Аня. - Это профессиональная тайна.

Мария открыла дверцу. Внутри рабочий комбинезон, ботинки, пакет с бутербродами, старый журнал о мотоциклах. На дне завернутый в тряпку свёрток. Мария развернула. Внутри лежал телефон. Старый, кнопочный, с потёртым корпусом. Такой, какой обычно используют для звонков, которые не хотят оставлять в истории.

- Вот это уже интересно, - сказала Мария.

Она нажала кнопку. Экран загорелся. Список контактов три номера без имён. И один сохранённый «Ш.».

- Шаман? - предположила Аня.

- Или Шура, Шурик, Шеф... - Мария зажала кнопку, запоминая номера. - Но проверим. Завтра.

Она завернула телефон обратно в тряпку и положила в карман. Поднялись обратно на второй этаж. Вячеслав Сергеевич сидел в том же кресле, листая какие-то бумаги. Увидев их, отложил папку и поднял глаза.

- Что-то ещё?

Мария села напротив, сложила руки на коленях.

- Скажите, когда начались нападения, как отреагировал Кротов?

Вячеслав Сергеевич помолчал, вспоминая.

- Ну, после первого нападения никак. Обычная реакция, все напуганы, но работаем дальше. А вот после второго он пришёл ко мне. Предложил усилить штат.

- В каком плане усилить?

- У нас в машине ездят водитель и два инкассатора. Он предложил посадить третьего человека. Говорил, что так будет безопаснее, один за рулём, двое с деньгами, третий прикрывает.

- И как вы усилили штат?

- Нет. - Вячеслав покачал головой. - Я отказал. Бюджет не резиновый. Вместо этого вооружил инкассаторов. Выдал дополнительные средства.

- О как. - Мария чуть подалась вперёд. - То есть, получается, кроме пистолетов у них были автоматы?

- Были. В машине, в сейфе. На случай серьёзной угрозы.

- Почему они ими не воспользовались? Я даже больше скажу, они даже не вытаскивали оружие из кобуры. Ни пистолеты, ни автоматы. Получается, ваше вооружение не помогло.

Вячеслав встал с кресла. Медленно, тяжело. Лицо покраснело.

- Скажу так. Давайте я в вас кину светозумовую гранату и посмотрю, как вы будете реагировать. - он опёрся руками о стол. - Вы понимаете, что это такое? Вспышка, грохот, ты ничего не видишь, ничего не слышишь, дезориентация полная. Тут не то что автомат, тут собственное имя забудешь. И вы хотите, чтобы мои ребята в таких условиях отстреливались?

- Ну а какие ещё варианты были?

Вячеслав постоял ещё секунду, потом опустился обратно в кресло. Устало провёл рукой по лицу.

- Мы стали менять маршруты. Старались избегать этих мест. Мостов, эстакад. Я лично переписывал график.

- И тем не менее, - тихо сказала Мария, - Каким-то образом машина оказывалась на мосту.

Вячеслав смотрел на неё и в его глазах медленно проступало понимание. То самое, которое Мария ждала с самого начала.

- Вы хотите сказать что кто-то сливал маршруты?

- Я ничего не хочу сказать, - ответила Мария. - Я просто задаю вопросы. Но если маршруты менялись, а машина всё равно оказывалась там, где нужно банде, значит, у банды был доступ к этой информации. А доступ к ней был только у вас, у диспетчера и у самих водителей.

- Кротов.

- Я не говорю, что это был он. Но он единственный, кто в тот день вёл машину. И единственный, кто знал конечный маршрут. Спасибо, Вячеслав Сергеевич. Вы очень помогли.

Они вышли из кабинета. Аня молчала, пока не закрылась дверь.

- Жёстко ты его.

- Он должен был это услышать. И полиция тоже должна. - Мария достала телефон. - Позвоню Олегу. Пусть проверят диспетчера и графики маршрутов. Если Кротов сливал информацию, у него должен быть сообщник в конторе.

- Думаешь, он не сам всё планировал?

- Я думаю, он был пешкой. - Мария набрала номер. - А пешки долго не живут. Особенно когда перестают быть полезными.

Они вышли из здания конторы. Дождь усилился, крупные капли барабанили по крыше машины. Аня села за руль. «Форд» тронулся с места, унося их прочь от серого здания, где только что рухнула ещё одна чужая жизнь.

Глава четвертая

Ночь выдалась бессонной. Мария сидела за рабочим столом в своей квартире, заваленном бумагами, папками и пустыми чашками из-под кофе. Рядом лежала карта города, исчерканная красным маркером, отметки налётов, маршруты инкассаторских машин, расположение клуба «Стальные волки» и гаража Кротова. Настольная лампа отбрасывала жёлтый круг света, за пределами которого квартира тонула в темноте. Аня спала на диване в гостиной, укрывшись пледом. Она предлагала помочь, но Мария знала: когда дело касается анализа, она должна быть одна. Слишком много деталей, слишком много ниточек. Нужно было видеть картину целиком. Ближе к двум часам ночи Мария откинулась на спинку стула, потёрла глаза. И вдруг замерла. Что-то щёлкнуло.

Она перевернула страницу дела. Потом ещё одну. Начала выписывать в блокнот даты, времена, суммы. Два нападения были перед окончанием смены, в пять-шесть вечера. Последние два ночью, около полуночи. Вопрос почему инкассаторы работали по ночам? В обычном режиме они заканчивали в восемь. Ночные перевозки — это отдельная история, отдельные заявки, отдельные маршруты. Мария открыла следующую страницу. Пробежала глазами по списку перевозимых сумм. И вот оно. Нападения были в те дни, когда инкассаторы перевозили крупную сумму из «Траст Инвеста». Инвестиционная компания, которая работала с наличкой. По мелочам грабители не работали. Они били точно, наверняка, по крупному. Мария взяла телефон и набрала Олега. Гудки шли долго. Наконец в трубке раздался хриплый, сонный голос:

- Покровская? Два часа ночи.

- Спишь?

- Конечно, сплю,

- Молодец. А я работаю над твоим делом. Послушай, проверь завтра «Траст Инвест». Нападения случались в те дни, когда инкассаторы перевозили крупную сумму денег от них. Понимаешь?

- Не совсем.

Мария вздохнула. Громко, демонстративно.

- Вот ты тупой, Олег. Как ты вообще следователем стал?

- Маша...

- Грабителям не интересно было грабить выручку с магазинов, - перебила она. - Они грабили по крупному. Только те дни, когда шли большие суммы. А это значит...

- Что кто-то знал график, - закончил Олег уже более осмысленно.

- Именно. Кто-то из «Траст Инвеста» или из конторы сливал информацию. Проверь сотрудников. Всех, кто имел доступ к заявкам на инкассацию. И особенно тех, кто работал с Кротовым.

- Понял. Утром займусь.

- Не утром, а прямо с утра. И ещё проверь, не было ли среди сотрудников «Траст Инвеста» кого-то, связанного с мотоциклами. Клуб, секция, что угодно.

- Думаешь, там может быть связь?

- Я ничего не думаю. Я проверяю. Всё, спи. Утром жду отчёт.

- Маша, - Олег помолчал. - Ты вообще спишь?

- Некогда спать. У меня завтра внедрение.

- Удачи.

- Спасибо.

Она сбросила вызов и посмотрела на карту. Красные точки налётов, синие маршруты. «Траст Инвест» жёлтый кружок в центре делового района. Всё сходилось. Кто-то из компании или из конторы был наводчиком. И этот кто-то, возможно, знал Кротова. Или нанял его. Или использовал. Мария встала, подошла к окну. Город спал, редкие огни в окнах, пустые улицы. Где-то там, за этой темнотой, стоял бар «Ржавый якорь». Завтра она войдёт туда. Одна. Без прикрытия, без поддержки. Только легенда, мотоцикл и собственная голова. Она вернулась к столу, открыла ноутбук. Ещё раз проверила документы, которые подготовила: легенда, биография, водительские права на имя Марии Ковалёвой. Всё чисто, всё продумано. Оставалось только одно — «Харлей», который пылился в гараже. Мария закрыла ноутбук, легла на диван рядом с Аней. Та что-то пробормотала во сне, повернулась. Мария уставилась в потолок. Сон не шёл. В голове крутились лица: Кротов, Ольга, Игорь Сомов, Вячеслав Сергеевич. И где-то среди них человек, который знал слишком много. И который, возможно, станет следующим. Она закрыла глаза.

Марию разбудил телефонный звонок. Точнее, сначала ей показалось, что это звонок. Она с трудом разлепила один глаз, тот был словно приклеен. Потом с таким же трудом разлепился второй. Нашупала телефон на тумбочке.

- Алло. Покровская слушает.

В ответ тишина. Мария взглянула на экран. Часов было семь утра. Входящих ноль. Звонок продолжался.

- Ань, вставай. Кто-то звонит.

Аня что-то пробормотала, перевернулась на другой бок.

- Это будильник, - сказала она сонно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.